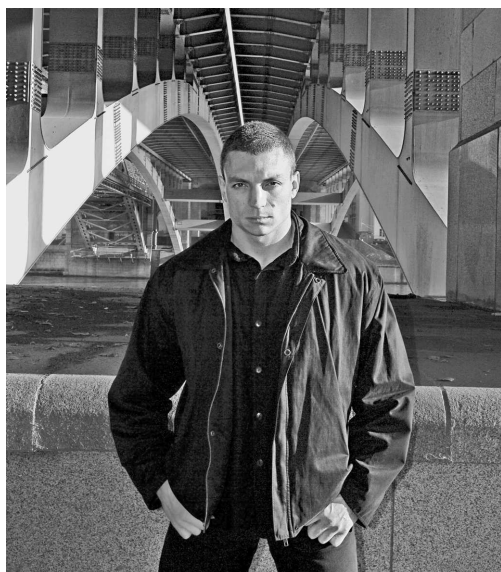




РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА «ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»  
ПРЕДСТАВЛЯЕТ КНИГИ **СЕРГЕЯ ТАРМАШЕВА**

**СЕРИЯ «АРЕАЛ»**

ЗАРАЖЕНИЕ  
ЦЕНА АЛЧНОСТИ  
ОБРЕЧЁННЫЕ  
ВЫЧЕРКНУТЫЕ ИЗ ЖИЗНИ  
ГОСУДАРСТВО В ГОСУДАРСТВЕ  
УМРИ КРАСИВО  
ОДИН В ПОЛЕ НЕ ВОИН  
ЧТО ПОСЕЕШЬ

**СЕРИЯ «ДРЕВНИЙ»**

КАТАСТРОФА  
КОРПОРАЦИЯ  
ВОЙНА  
ВТОРЖЕНИЕ  
РАСПЛАТА  
ВОЗРОЖДЕНИЕ  
ЧАС ВОЗДАНИЯ  
ПРЕДЫСТОРИЯ. КНИГА ПЕРВАЯ. ИСТОКИ  
ПРЕДЫСТОРИЯ. КНИГА ВТОРАЯ. НЕРАЗДЕЛИМЫЕ  
ПРЕДЫСТОРИЯ. КНИГА ТРЕТЬЯ. НЕПОКОРЁННЫЕ  
ПРЕДЫСТОРИЯ. КНИГА ЧЕТВЁРТАЯ. ВО СЛАВУ МСТИ  
ПРЕДЫСТОРИЯ. КНИГА ПЯТАЯ. ВРЕМЯ СИЛЬНЫХ ДУХОМ  
ПРЕДЫСТОРИЯ. КНИГА ШЕСТАЯ. ВРЕМЯ ТРЁХ СОЛНЦ  
ПРЕДЫСТОРИЯ. КНИГА СЕДЬМАЯ. ОПАСНАЯ ФАЗА  
ПРЕДЫСТОРИЯ. КНИГА ВОСЬМАЯ. ПРЕДРАССВЕТНЫЙ МРАК  
ПРЕДЫСТОРИЯ. КНИГА ДЕВЯТАЯ. МИРНЫЕ ВРЕМЕНА

НАСЛЕДИЕ  
НАСЛЕДИЕ 2

ОТЕЛЬ «ОЮНСУ»  
ЭКСПЕДИЦИЯ «ОЮНСУ»

**СЕРИЯ «ХОЛОД»**

НЕОТВРАТИМАЯ ГИБЕЛЬ  
ЛЕДЯНАЯ БЕСКОНЕЧНОСТЬ  
СТУДЁНОЕ ДЫХАНИЕ

**СЕРИЯ «ТЬМА»**

РАССВЕТ ТЬМЫ  
СИЯНИЕ ТЬМЫ  
ЗАКАТ ТЬМЫ  
КОНЕЦ ТЬМЫ  
ЧИСТИЛИЩЕ  
ЧИСТИЛИЩЕ. ФИНАЛ  
ЖАЖДА ВЛАСТИ  
ЖАЖДА ВЛАСТИ 2  
ЖАЖДА ВЛАСТИ 3  
КАЖДОМУ СВОЁ  
КАЖДОМУ СВОЁ 2  
КАЖДОМУ СВОЁ 3  
КАЖДОМУ СВОЁ 4  
ИЛЛЮЗИЯ  
ИЛЛЮЗИЯ 2

**СЕРИЯ «МЕСТЬ ТЬМЫ»**

КРОВЬ ЗА КРОВЬ  
ТАНЕЦ МСТИ



Сергей

Тармашев

# ТЪМА

Рассвет ТЪМЫ

•

Сияние ТЪМЫ



Издательство АСТ  
Москва

УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44  
Т20

Художник — *Николай Ковалёв*

Фотография автора — *Татьяна Либерман*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,  
без разрешения правообладателя запрещается.

Мнение автора может не совпадать с мнением редакции.

**Тармашев, Сергей Сергеевич.**

Т20 Тьма. Рассвет Тьмы. Сияние Тьмы : [фантастические романы] / Сергей  
Тармашев. — Москва : Издательство АСТ, 2022. — 1024 с. : ил.

ISBN 978-5-17-122318-2 (Фантастическая сага: коллекция)

ISBN 978-5-17-122319-9 (Легенда российской фантастики)

Богатые королевства людей — дом славных рыцарей, могучих магов и коварных царедворцев; иссушенные пески великой пустыни Ратхаш, населенные бесчисленными ордами змееязыких к'Зирдов, жадных и подлых; бескрайние зеленые степи Ругодара — родина гордых Орков, бесстрашных гигантов, неудержимых в бою; даже острова детей океана, искусных мореплавателей Вакри — весь мир застыл, в ожидании грядущего. Потому что в небесах уже слышатся отзвуки войны, какой еще не знал причудливый и прекрасный мир Парна, и готовятся схлестнуться в жарком бою многомиллионные армии. Потому что уже начали свой долгий путь великий шаман и великая целительница. Сын прославленного короля, воспитанный орками, и дочь подлого узурпатора, в одночасье лишившаяся всего, взамен познав себя и обретя Цель. Те, от кого будет зависеть будущее...

Представляем романы «Рассвет Тьмы» и «Сияние Тьмы», входящие в легендарный цикл Сергея Тармашева «Тьма».

УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-122318-2  
(Фантастическая сага: коллекция)

ISBN 978-5-17-122319-9  
(Легенда российской фантастики)

© Тармашев С.С., 2022  
© ООО «Издательство АСТ», 2022



ГЛАВА ПЕРВАЯ  
Тридцать лет назад

РАССВЕТ ТЬМЫ

**К**ороль привстал в стремених и оглянулся назад. Облако пыли огромной клубящейся змеей протянулось над дорогой до самого горизонта, почти полностью скрывая идущее войско. Десять тысяч пеших и три тысячи конных бойцов неуклонно приближались к границе песков. Разоренные приграничные земли Редонии остались позади, армия вышла на нейтральную территорию еще утром. Привычные глазу луга, застеленные ярким зеленым ковром сочной травы, и небольшие светлые рощицы сменились сухим степным суглинком. Трещины все гуще покрывали его по мере приближения к великой пустыне. Воздух, приносимый отголосками суховеев, стал горячее, дорожная пыль на добрую треть уже состояла из песка, предвещая скорое вступление в бескрайние владения безжалостной Ратхаш.

Конечно, можно двигаться ночью и послать вперед войска поливать дорогу, чтобы передвижения армии не были столь заметны, но Король и не собирался таиться. Наоборот, пусть к'Зирды знают, что возмездие близко. Пускай клубятся над дорогой облака пыли, и чем больше, тем лучше. У страха глаза велики, а песочники никогда не отличались особой храбростью. Их сила — в числе. Король усмехнулся. Сейчас это число стремительно тает благодаря искусно наведенному магами мороку. Любой вражеский лазутчик, посмотрев на войско со стороны, увидит почти пятьдесят тысяч клинков. Хана Кил Им Паха ждет неприятный сюрприз, причем не один. Сначала разбегутся его нетвердые духом вассалы, а когда морок рассеется, хан даже с поредевшим войском не устоит перед соблаз-





ном ударить по небольшим королевским силам. Шпионы уже распростушили слух, что с армией идет батальон сабийских наемников, а в обозе хранится золото для оплаты их услуг. Жадность Кил Им Паха пересилит осторожность, хан понадеется на тройной перевес в силах и не сможет отказаться от такого приза. Он обязательно ударит. Король недобро усмехнулся. Вот тут ему и будет второй сюрприз, пострашнее первого. В первых рядах войска идут переодетые в доспехи обычных латников двадцать три боевых мага. Официально объявили, что к карательной экспедиции привлечено только трое Зеленых и четверо Оранжевых волшебников. План держался в режиме сверхсекретности, и подробности о походе знали только сам Король и его Канцлер. А для подсчета количества посвященных в те или иные детали хватало пальцев одной руки. Нельзя спугнуть песочника, ни в коем случае нельзя!

Появление сильного лидера, сплотившего вокруг себя несколько разрозненных племен к'Зирдов, стало тревожным знаком. Змеиные языки почувствовали свою силу и больше не довольствовались редкими нападениями на пограничные поселения. Две недели назад песочники дотла разорили небольшой городишко, оставив после себя лишь трупы да дымящиеся угли. В рабство увели даже малых детей, а ведь общеизвестно, что спрос на них невелик. Наверняка все они уже погибли, не вынеся тяжести иссушенных песков. Редония не потерпит такого злодеяния! Справедливость должна восторжествовать и обязательно восторжествует! Недаром народ наградил своего Короля прозвищем Справедливый. Кроме того, уничтожения Кил Им Паха требовала еще и политическая дальновидность. Если не отреагировать должным образом сейчас, через год власть хана окрепнет чрезмерно, и из пустыни хлынут несметные полчища песочников, почуявшие слабость Редонии. Нельзя допустить падения государства в хаос кровавой войны. Поэтому Король лично возглавил поход, несмотря на то, что жена его должна вот-вот разрешиться первенцем. Старый Родбонг творил чары на прошлую полную луну и возвестил, что Королева родит сына. Вся Редония готовится к празднеству.

Со стороны пустыни показался одинокий всадник в песочном мундире Королевских Лазутчиков. Лорд-адъютант обернулся к Королю:





— Ваше Величество, прибыл вестовой от командира передового отряда.

Король натянул поводья и остановил коня. Немногочисленная свита, состоявшая в основном из личных телохранителей, плотнее сомкнула вокруг него свои ряды. Король не выносил бесполезных подхалимов, и двор его был невелик, к неудовольствию древних дворянских семей. Так что праздным болтунам вход в королевский дворец был заказан. Но перечить Его Величеству никто не смел, и соискателям монаршей милости приходилось верой и правдой служить государству в надежде, что это будет замечено из тронного зала.

Конь повернул к седоку голову и тихо зашипел, недовольный остановкой. Король ласково почесал нежную бугристую кожу меж роговых пластин над ушной перепонкой. В ответ раздалось довольное урчание. Горячий нрав нимийских скакунов противился долгому бездействию. Великолепный жеребец, победитель прошлогодней выставки, стоивший сумму, сопоставимую с состоянием небольшого дворянского рода, требовал яростной атаки или стремительной погони — вторые сутки неспешной ходьбы навевали на него мрачную тоску. Приходилось часто подбадривать любимца вкусной песчаной крысой или таким вот почесыванием.

Вестовой лазутчиков приблизился к королевской свите и спешился. Пройдя через кольцо телохранителей, он подошел к Королю и опустил на колено, как и подобает Рыцарю-По-Крови, опираясь на рукоять меча, уткнувшегося ножами в землю. Монарх узнал в юном воине отпрыска древнего дворянского рода Руалдов. Похвально, юноша не ищет легких путей и вместо безбедной службы в дворцовой страже выбрал полный опасностей Отдельный батальон Королевских Лазутчиков. Мальчик далеко пойдет. Если, конечно, останется жив.

— Встаньте, Виконт. — Король властно поднял руку в коротком жесте. — Докладывайте.

Юный рыцарь поднялся с колена. Королевский скакун, улучив момент, немедленно попытался цапнуть его за плечо. Король дернул поводья, и острые пластины зубов громко клацнули в воздухе. Мальчишка опасливо покосился на лошадиную морду и доложил:

— Ваше Величество, передовые отряды к'Зирдов замечены у границы песков в восьми лигах отсюда. Основные силы хана Кил





Им Паха стоят лагерем в пяти милях дальше. Из показаний пленного следует, что за ночь его войско уменьшилось на тысячу сабель. Песочники бегут, словно крысы, хану пришлось выставить вокруг лагеря оцепление из солдат своего тумена.

— Хорошо, Виконт. Возвращайтесь к своему командиру и передайте приказ продолжать наблюдение. — Король кивком отпустил молодого лазутчика и обернулся к своим генералам: — Армии встать лагерем здесь. Морок не снимать. Дадим храбрецам хана еще одну ночь. Все посты устроить, спать в доспехах и с оружием.

Полевой шатер Короля установили меж двух небольших холмов, окруженных двумя кольцами обозных повозок. Вокруг шатра Его Величества расположились палатки Гвардии, среди которых неприметно стояла ничем не выделяющаяся из общей массы палатка боевых магов. На верхушках холмов расставили катапульты. Никто не ожидал нападения песочников — они не рискнут атаковать укрепленный лагерь, так как подвижные легковооруженные отряды к'Зирдов не приспособлены для штурмов серьезных укреплений. Но осторожность не помешает, и расчеты метательных машин получили приказ всю ночь держать факелы зажженными, а катапульты заряженными.

\*\*\*

Военный совет шел уже четвертый час, Его Величество обсуждал со своими генералами стратегию предстоящей битвы. Король был, как всегда, скрупулезен, дотошно вникая во все мелочи. Варианты развития событий рассматривались снова и снова, генералы взмокли от напряжения. Наконец Король отошел от растянутой на вертикальных подставках большой карты местности.

— По всему выходит, господа, что мы имеем большие шансы на победу, — удовлетворенно подытожил монарх. — Однако радоваться будем после битвы. Песочники никогда не сравнятся в доблести с войсками Редонии, но не стоит недооценивать их численное превосходство. Завтра все решится.

В шатер зашел Лорд-адъютант.

— Ваше Величество, только что из столицы прибыл Лорд Геордин с важными известиями. Он настаивает на срочной аудиенции.



Собравшиеся тихо зашептались. Король удивленно поднял брови.

— Просите.

Лорд-адъютант вышел за полог, и снаружи донесся его голос, отчетливо слышный в наступившей тишине:

— Милорд, Его Величество Король Редонии Эдрионг примет вас немедленно. Прошу следовать за мной.

Полог шатра откинулся, и Лорд-адъютант вернулся в сопровождении сухопарого манерного человека, облаченного в покрытый густым слоем пыли дорожный плащ и шляпу. Роскошные усы и бакенбарды, переходящие в короткую густую бородку, выдавали в нем представителя старого дворянского рода.

— Его Высокопревосходительство Канцлер Редонии лорд Геордин! — представил адъютант вошедшего согласно церемониальному протоколу.

Канцлер опустился перед Королем на колени и оперся на рукоять зачехленной шпаги.

— Поднимитесь, лорд Геордин, — распорядился Король. — Что заставило вас покинуть столицу и прибыть на передовую? Полагаю, причина была достаточно серьезна для того, чтобы оставить государство без управления?

Канцлер выпрямился и торжественно произнес:

— Эту новость я поспешил лично доставить Вам, мой Король. Сегодня на тринадцатой минуте после начала суток Ее Величество Королева Арилла родила Наследника Престола! Младенец крепок необычайно, мать и дитя находятся в добром здравии. Мои сердечные поздравления Вашему Величеству и всей Редонии!

Кто-то из генералов вскочил, выхватил из ножен меч и воздел его вверх, вскричав:

— Виват Королеве!

— Виват! Виват! Виват! — Оглушительный вопль двух десятков голосов потряс шатер. Все присутствующие, от телохранителей-гвардейцев до самого Короля, взметнули клинки над головами.

— Эта новость стоила любого, даже самого безумного поступка! — улыбаясь, произнес Король. — Вы не просто пролили бальзам на мою душу, друг мой, вы окунули ее в волшебную купель



Богов! — Монарх развернулся к генералам: — Повелеваю объявить войску трехчасовой праздник немедленно! Каждому солдату выдать по кружке вина! Всем находящимся в карауле будет выплачено двойное жалованье! Оранжевым магам фейерверк произвести незамедлительно, пусть ликуют сердца наши и сжимаются от ужаса души к'Зирдов! Славься, Редония!

Ответом ему был дружный рев «Виват!».

\*\*\*

Король стоял на холме у катапульты и оглядывал раскинувшийся концентрическими кругами лагерь. Армия праздновала рождение Принца. Повсюду пылали костры, окруженные людьми, играли полковые музыканты, голоса глашатаев, перекрываемые восторженными криками тысяч глоток, дружно скандировали: «Виват Королеве!», «Виват Королю!» и «Славься, Редония!», в небе над лагерем расцветали разноцветные брызги праздничных огней салюта. Еще час — и праздник пора будет прекращать. Завтра предстоит тяжелая битва, и воины должны выспаться. Мысли Короля вновь потянулись за десятки миль к самому сердцу Редонии, столице Арзанне, где на берегу моря, на мощной скале возвышался могучий Королевский Замок, полностью построенный из белого галтанийского гранита. Немыслимая стоимость замка, возведенного еще прапрадедом королевского прапрадеда, служила лучшим доказательством богатства властителей Редонии, а власть и силу денег не станет оспаривать даже самый невежественный из к'Зирдов. И пусть Редония славилась не бойцами, а купцами, могущество несметных богатств ее позволяло получить на службу лучшие наемные отряды Парна и самых опытных боевых магов. Никто не сможет запросто грозить самой богатой стране мира, ведь золото зачастую оказывалось сильнее мечей.

Однако есть то, что нельзя купить за деньги, — Милость Богов. Поначалу судьба испытывала Короля: у него, властелина великой страны, не было наследника. Десять лет, десять бесконечно долгих лет Эдрионг молил Богов послать ему сына, но все напрасно. Боги не желали слушать его просьб, и серые глаза красавицы Ариллы с каждым годом все сильнее туманились, а смех звучал все реже. Не помогало ничего — ни молитвы, ни волшебство, ни алхимия.



Советник Короля, старый маг Родбонг, наделенный Богами силой Синего ранга, посоветовал супругам посетить Великого Кэлорна, Белого Мага. Тот не жаловал богачей, пытавшихся заявиться к его порогу посредством магических порталов, к тому же его благосклонность предстояло еще заслужить. Эдрионг с женой верхом пересек половину Эффрикка, добрался до Авлии и не пожалел золота на поистине роскошные подарки, но Кэлорн даров не принял. Он не взял ни медяка, но чету монархов осмотрел. Великий Белый Маг долго творил над ними чары и в конце концов заявил, что ничем не может помочь. Им просто не требовалась никакая помощь, оба супруга оказались совершенно здоровы. «Надежда — вот ваше снадобье, — сказал он тогда. — Боги испытывают вас и вашу любовь, и если редчайший союз ваш выдержит испытанье, то милость Богов последует». С тем и отпустил их Белый Маг.

Эдрионг закрыл глаза. То было правдой. Их брак совершился по любви, наверное, единственный из всех монарших браков на Парне за последнюю пару веков. Всемогущий правитель самой богатой страны мог себе позволить наплевать на каноны и традиции. И позволил. Король взял в жены девушку из бедного, почти неизвестного дворянского рода, имевшего скудный клочок земли в приграничной провинции. В тот давний год шла жестокая война с к'Зирдами, в очередной раз расплотившимися донельзя. Им снова стало тесно в пустыне, и орды змеиных языков хлынули на земли Сабии, Редонии и Нимии. Людские Королевства организовали союз и дали песочникам достойный отпор. В решающей битве принимал участие даже Родбонг. Старик уже тогда с трудом передвигал ноги, но мощь его потрясла не только врагов. Множество пленных было захвачено в тот день, работоторговцы нажили неплохие капиталы. Возвращаясь с победой, армия Редонии проходила мимо скромной дворянской усадьбы, и Король въехал во двор, желая испить свежей ключевой воды. Запотевший кувшин из простого стекла ему вынесла восхитительно красивая девушка с огромными глазами и водопадом непокорных волос, обвивавших словно выточенную из кости вакрийского кашалота фигурку.

Свадьбу сыграли через месяц, к великому недовольству знатных дворянских родов. С тех пор их любовь постоянно подвергалась всяким испытаниям. И вот теперь Боги смилоствовали над



ним. Арилла родила ребенка. И не просто ребенка, а мальчика, Наследника Престола Редонии. Эдрионг не мог поверить в свое счастье с того самого дня, когда старый Родбонг заявил о том, что Арилла беременна первенцем. И все же он смутно боялся чего-то, тревожная тень в глубине души вызывала у Короля необъяснимое беспокойство. Но теперь счастливый день настал, и все тяготы и испытания остались позади. Завтрашняя битва нисколько не занимала Короля, в своей победе он не сомневался. К полудню с к'Зирдами будет покончено, а голова хана Кил Им Паха водружена на острие королевского штандарта. Эдрионг мысленно уже был в Арзанне, в роскошных палатах Белого Дворца.

— Ваше Величество, смиренно прошу вас предоставить мне несколько минут для приватной беседы особой важности. — Голос Лорда Геордина вывел монарха из размышлений.

Король обернулся. Погруженный в свои мысли, он не заметил появления Канцлера. Тот стоял немного позади и терпеливо ждал ответа. Геордин был его правой рукой вот уже двенадцать лет и по праву пользовался доверием Его Величества. Лишь старый маг Родбонг с самого начала невзлюбил Геордина, как-то раз вскользя упомянув, что чувствует в душе Канцлера тень черную. Впрочем, старик чувствовал тень в душе каждого представителя древних дворянских родов, кроме, разве что, самого Короля. Это легко объяснялось происхождением старого мага, появившегося на свет в семье простолюдинов. Сто лет жизни так и не изменили его отношения к Благородным-По-Крови. Посему Его Величество предпочитал обходить скользкую тему и не замечать явной неприязни между двумя первыми лицами своего двора. К тому же Канцлер был незаменим в административных вопросах. Помимо сильного влияния, которое имел его род в кругах потомственного дворянства, Геордин проявил себя достаточно умелым чиновником, и Его Величество прислушивался к его советам. Немало способствовало тому умение Канцлера подладиться под горячий нрав Короля, и в отличие от других придворных он крайне редко вызывал недовольство монарха. Лишь раз Геордин едва не подвергся суровой опале, осмелившись выразить возмущение выбором Короля, когда тот пренебрег сестрой Канцлера, которую все столичное дворянство считало первой претенденткой на трон Королевы, и предпочел



взять в супруги Арилле. Эдрионг, сделав поблажку на родственные чувства, смиловился тогда над провинившимся. И не ошибся: за минувшие десять лет Геордин больше ни разу не подвел своего повелителя.

— Отчего же Лорд Канцлер сообщает мне о столь важной беседе по прошествии двух часов беззаботного празднества? — улыбнулся Король. — И что может быть важнее той вести, которую ты уже принес мне, друг мой?

— И все же я смиренно настаиваю на уединении, — уклончиво ответил Геордин. — Этот разговор не для посторонних ушей, мой Король, более откладывать его нельзя, сейчас самое время.

— Что ж, будь по-твоему, — нахмурился монарх. — Мы можем пройти в мой шатер. Охранное заклятье не даст недругам ни единой возможности услышать наши слова. — Король кивнул телохранителям и направился вниз с холма.

Перед входом в шатер монарх отдал приказ охране не впускать никого вплоть до особого на то разрешения и жестом указал Канцлеру на полוג.

— Мы одни, Геордин, — сказал Король, как только оба оказались внутри. — Так что же ты хочешь сообщить?

Канцлер засунул руку в отворот плаща и осторожно достал необычной формы ножны темно-зеленого цвета длиной почти в локоть, из которых высовывалась черная рукоять.

— Вот, Ваше Величество. — Геордин медленно извлек из ножен странный клинок. — Это попало ко мне в руки вчера. — Канцлер сжал рукоять необычного ножа, и его клинок загорелся ровным холодным светом, словно превратившись из металла в хрусталь, озаренный изнутри.

Король присмотрелся. На его лице отразилось удивление, сразу же сменившееся тревогой.

— Это же... — Его Величество подошел поближе к Канцлеру и разглядывал загадочный клинок почти в упор. — Клянусь Олдисом Покровителем, это Проклятый Клинок Некроса!

Король дотронулся до висящего на груди охранного амулета. Тот бездействовал. А ведь его изготовил сам Родбонг, великий Синий Маг!



— Именно так, мой Король, — подтвердил Канцлер. — Некромантию некромосов способна остановить только магия Эльфов. Наши маги тут не помогут. Они даже не почувствуют ее приближения.

Король помрачнел.

— Проклятый Клинок в Редонии. Это не просто тревожное известие. Как артефакт некромантов оказался в наших землях? Это может обернуться большой бедой. Надо срочно предупредить Родбонга, пусть свяжется с Эльсириоллом. Если в королевство явился некромос, нельзя терять ни мгновения, иначе будет поздно! Почему ты не сказал о Клинке раньше? И откуда он у тебя?!

Канцлер покачал головой:

— Мы не сможем сообщить ни Родбонгу, ни Эльфам. Вы абсолютно правы, Ваше Величество, уже поздно.

— Что ты хочешь этим сказать?! Объяснись, сейчас не время для загадок! — вскипел Эдрионг.

— Все просто. Некромос сам дал мне его. — Геордин ощерился и без замаха коротким ударом вонзил светящееся лезвие Королю в сердце.

Проклятый Клинок прошел через зачарованные доспехи, словно сквозь тонкий пергамент. Король вздрогнул, глаза его расширились, и он медленно рухнул наземь. Охранный амулет могучего мага так и не пробудился.

Канцлер ослабил хватку на рукояти, и светящееся лезвие, мгновенно впитавшее кровь, погасло, вновь обратившись в черный металл. Геордин убрал Проклятый Клинок в ножны и спрятал в складках плаща. Некромос не обманул. Магия Родбонга оказалась бесильна. А ведь он Синий Маг! Это означало, что Геордин сделал верную ставку. С таким союзником он станет непобедимым. Скоро, очень скоро трон будет его! Пришел конец унижению и раболепству, теперь он будет править Редонией! Пора положить начало новой династии великих королей. По-настоящему великих! Но пока необходимо закончить начатое.

Канцлер вышел из королевского шатра и знаком подозвал начальника королевских телохранителей.

— Его Величество строжайше повелевает никому не беспокоить его в монарших думках. Вы поняли, граф? Никому не входить и



никого не впускать до тех пор, пока Король сам не отменит свой приказ.

Офицер молча отсалютовал и вернулся на свое место. Подобные указания от Короля он получал почти ежедневно.

Канцлер надвинул шляпу поглубже на глаза и пошел прочь, направляясь к палаткам гвардии. Палатку магов Геордин нашел сразу. В столице он лично занимался их экипировкой для секретной миссии, поэтому узнать походное жилище переодетых волшебников труда не составило. Как и предписывалось, все маги были внутри и без крайней необходимости на улицу не выходили. Канцлер подошел к палатке с неосвещенной стороны и прислушался. Изнутри доносились голоса, слышался смех, лилась негромкая музыка. Геордин достал из походной поясной сумки небольшой шарообразный предмет и посмотрел на него. Слеза Некроса холодной мертвенной тяжестью давила на ладонь. На буро-зеленой поверхности гладкого шара, размерами подобного апельсину, тускло отражались всполохи праздничного фейерверка. Еще один подарок некромоса. Канцлер почувствовал, как им овладевает липкий страх. Пора действовать, пока он не разросся в ужас. В ушах снова завибрировал зловещий присвистывающий голос некроманта. Вряд ли Геордин, опасаясь проклятия великих Богов, решился бы на такое дело, но некромос обещал помощь и слово свое до сих пор держал. Канцлер понял, что его самообладание на пределе, и собрал волю в кулак. Он дрожащим пальцем надавил на небольшой мутный кристалл, одиноко выпирающий из шара едва на треть пальца, и утопил его внутрь. После этого Геордин постарался как можно более незаметно приподнять тяжелую стенку походной палатки магов и судорожным движением катнул Слезу Некроса внутрь. Последние остатки храбрости покинули Канцлера, и он побежал в ночную тьму, спотыкаясь о палаточные колья и растянутые веревки и не обращая внимания на окрики часовых. Выскочив из освещенного лагеря, Геордин остановился и попытался перевести дух, восстанавливая самообладание. К нему уже спешили сразу несколько караульных. Но объясняться Канцлеру не пришлось. Внезапно со стороны палаток гвардейцев ударил ослепительно яркий свет, и раздался чудовищный грохот. Геордин упал на землю, сжимаясь в комок. На месте вспышки клубилось